

©

Панюшкин Юрий.

*

Исхожен путь от лыка до мочала,
Но отдавая дань другим векам,
Меня всегда по-доброму смущала
Любовь Отелло к носовым платкам.

Ужели был ему настолько дорог
Клочок батиста с розовой каймой,
Что моментально превратился в порох
И вспыхнул мавр, едва придя домой.

Где, мол, платок, что в пятницу на рынке
Купил тебе, его хранила чтоб?!
А дальше молоко прокисло в кринке
От тёплых слов в её прекрасный лоб.

Слетает лоск с венецианской масти,
Свинцовый взгляд подобен кулаку.
И ревность – поводырь безумной страсти
К единственно любимому платку.

Воскресный вечер. Где-то мясо тушат.
В домах напротив теплятся огни.
И ждёт мамзель, когда её задушат
За лоскуток матерчатой фигни.

Так где ж платок и кто чужой касался
Его каймы, пусть даже и во сне?
Всё просто: он в субботу истрепался
И сдан в починку Яговой жене.

По счастью, в этот раз финал с фингалом,
Но с ним мораль для будущих веков:
Каприз жены – не повод стать болваном,
А покупать – так дюжину платков.